

Ширинова Хатын Аваз кызы

студентка

ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет

имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)»

г. Казань, Республика Татарстан

DOI 10.21661/r-508383

ПОНЯТИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ ВИНЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация: в статье исследованы понятия вины и ее форм в зарубежном уголовном праве. Рассмотрены формы вины на примере таких стран, как США, Англия, ФРГ, Франция как ярких представителей общего и континентального уголовного права. В результате произведенного анализа выявлены сходные позиции и различия в трактовке понятия и форм вины в уголовном праве указанных стран.

Ключевые слова: вина и форма вины, умысел и неосторожность, упречность, общая вина, специальная вина.

Понятие вины и применение ее форм в законодательстве зарубежных стран наиболее полно прослеживается через исследование уголовного права основных правовых семей и, прежде всего, англосаксонским и романо-германским уголовным правом.

Первоначально, между англосаксонским (общим) и романо-германским (континентальным) уголовным правом подходы к пониманию вины были принципиально различны. Законодательством стран общего права, понятие «вина» вообще не используется, а его непосредственную функцию исполняет понятие *mens rea*, которое фактически нельзя свести к понятию «вины» как из-за сложности перевода с английского языка на другие, так и по содержанию самого понятия [1, с. 587].

Согласно общему праву, преступление является единством двух элементов. Это *actus reus* – характеризует объективную, фактическую сторону пре-

ступного деяния, и *mens rea* – характеризует субъективную сторону преступления. Основу понятия *mens rea* определяет латинское изречение *actus non facit reus nisi mens sit rea*, которое можно определить: «деликт не делает человека виновным, если его дух невиновен».

Mens rea выражается в таких формах, как намерение, неосторожность и небрежность. Понятие «намерение» в английском праве понимается применительно к составу тяжкого убийства и определяется в случаях, когда обвиняемый в убийстве предвидел смерть или причинение тяжкого телесного вреда как неизбежный результат своего деяния, либо такой результат был для обвиняемого желательным.

«Неосторожность» в общем праве можно определить как реальную осведомленность обвиняемого в преступлении о возможном риске наступления последствий в любой степени реальности риска, причем риск должен быть неоправданным и необоснованным.

«Небрежность» определяется относительно простого убийства как грубое нарушение обязанности обвиняемого быть осторожным по отношению к потерпевшему лицу. «Небрежность» будет признаваться грубой в случаях, когда поведение обвиняемого лица сильно отклонялось от поведения разумного человека. Под таким поведением понимается, что разумный человек в сложившейся ситуации действовал бы без значительных усилий своего интеллекта и предвидел бы возможность реального наступления тех или иных последствий.

В романо-германском (континентальном) уголовном праве вина (*schuld*) всегда являлась необходимой предпосылкой для наступления уголовной ответственности.

В немецком уголовном праве сегодня господствует нормативная теория вины, которая рассматривает вину как элемент преступления, лежащий за пределами состава преступления и вне умысла или неосторожности. Как определяет Верховный Суд ФРГ, «вина – это упречность. При отрицательной оценке вины субъект преступления упрекается в том, что он действовал неправоммерно,

что он решился на противоправность, хотя, действуя правомерно, он мог бы решить в пользу права» [2, с. 215].

Уголовный кодекс ФРГ не содержит и не толкует понятие вины, однако определяет ее формы. Это умысел (преднамеренность) и неосторожность [3, с. 14].

Французское уголовное право обозначает вину через множество терминов, но сущность одна – субъективное психологическое отношение к уголовному запрету субъекта. Неосторожность рассматривается во французском уголовном праве одновременно и как факт объективной действительности, и как происходящие в сознании лица внутренние процессы, что не во всех случаях поддается четкому объяснению.

По статье 111–1 французского Уголовного кодекса, правонарушения (*infractions pénales*) подразделяются на преступления (*crimes*), проступки (*délits*), нарушения (*contraventions*). Преступления могут совершаться только с умыслом. Проступки совершаются по неосторожности и имеют место в случае, если наступит вредный результат.

Неосторожные формы вины, по французскому уголовному праву, делятся на квалифицированные (*qualifiées*) и простые (*simples*) формы. Простые включают два вида вины:

- в форме неосторожности, небрежности, оплошности и невнимания;
- в форме неисполнения обязанности по безопасности и предосторожности, что предусмотрено законом или регламентом (абзац 3 ст. 121–3 УК Франции) [4, с. 165–166].

В уголовной доктрине Франции вина различается на общую вину и специальную. Под общей виной понимается такое психическое состояние, которое характеризует собой любой преступный акт, а иначе, это предполагаемая вина, ведь любое преступление является актом поведения человека, содержащего в себе психологический элемент, и выражается в том, что субъект действует не только осознанно, но и желает совершить это конкретное действие. Чтобы при-

влечет лицо к ответственности за совершенное нарушение, достаточным является установление общей вины.

Специальная вина делится на умышленную и неосторожную форму вины. Все преступления совершаются с умышленной формой вины, а деяния, совершенные по неосторожности, относятся законодательством к проступкам.

В условиях современной глобализации реально видится определенное сближение континентального и, общего уголовного права в части субъективного содержания состава преступления. Верховный суд США объявил «mens rea» как обязательную предпосылку уголовной ответственности: «Утверждение, что вред может быть равносителен преступлению, если только он причинен при наличии mens rea, не является провинциальным или временным понятием. Оно... является универсальным и настоящим в зрелых правовых системах...» [5].

Этим американское уголовное право приблизилось к романо-германскому праву в признании субъективной составляющей преступления в качестве важного элемента.

Кроме того, на смену трем основным формам mens rea, предложенным доктриной общего права, – намерения, неосторожности и небрежности, в Примерном уголовном кодексе США сформулировано уже четыре формы mens rea: цель, осознание (или заведомость), неосторожность и небрежность. Это существенно расширило сами рамки законодательной оценки субъективного содержания состава преступления, что уменьшает различия между общим и континентальным уголовным правом.

На основании изложенного выше можно констатировать, что в уголовном праве зарубежных стран значение института вины велико, а формы вины способны отграничить преступное деяние от деяния непроступного, влиять на квалификацию и являться основанием дифференциации уголовной ответственности.

В заключение можно сделать выводы о том, что:

– уголовное законодательство в зарубежных странах не дает определение понятия «вины», а ее формы определены лишь в законодательстве некоторых стран;

– в зарубежных странах существуют уголовные законодательства, в которых вина подразделена не на умысел и неосторожность, а на общую и специальную вину;

– можно констатировать определенное сближение общего и континентального уголовного права в части признания важным элементом субъективную составляющую преступления.

Список литературы

1. Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право / А.Э. Жалинский. – М.: ТК Велби: Проспект. – 2004. – 560 с.

2. Аистова Л.С. Уголовное право зарубежных стран: учебное пособие / Л.С. Аистова, Д.Ю. Краев. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2013. – 132 с.

3. Нагорная И.И. Проблемы установления вины в уголовном праве США и Франции // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер.4. Государство и право: Реферативный журнал. – 2018. – С. 165–166.

4. Козочкин И.Д. Уголовное право США: успехи и проблемы реформирования / И.Д. Козочкин. – СПб.: Юрид. центр Пресс. – 2007. – 478 с.